

Николай

ЛЕОНОВ

Алексей МАКЕЕВ

**Улика из
пепла**

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Полковник Гуров

Николай Леонов

Улика из пепла

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

Леонов Н. И.

Улика из пепла / Н. И. Леонов — «Эксмо», 2022 — (Полковник Гуров)

ISBN 978-5-04-199694-9

В небольшом уральском городе один за другим погибают два крупных предпринимателя. Местная полиция просит помощи в расследовании у столичных сыщиков. Полковники МВД Гуров и Крячко определяют, что оба преступления связаны между собой: и в том, и в другом случае причиной смерти стал огонь. Новый поджог, случившийся следом и унесший жизнь третьего бизнесмена, подтвердил, что оперативники на верном пути. Гуров устанавливает, что все трое погибших имели общее криминальное прошлое и сообща участвовали в неприглядных делах. Похоже, некоторые прежние жертвы нынешних бизнесменов протянули руку из могилы, чтобы достать своих мучителей...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-04-199694-9

© Леонов Н. И., 2022

© Эксмо, 2022

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	28
Глава 7	32
Глава 8	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Николай Леонов, Алексей Макеев

Улика из пепла

© Макеев А. В., 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

* * *

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Улика из
пепла

МОСКВА

2024

Глава 1

В кабинете генерала Орлова царил полумрак. Верхний свет был выключен, горела только настольная лампа, освещающая небольшой участок стола перед креслом начальника Главка. Но кресло пустовало, и Гуров, войдя в кабинет, не сразу разглядел его хозяина: генерал стоял у окна, глядя вниз, на вечернюю улицу, полную огней.

– Вызывали, товарищ генерал? – спросил сыщик.

– Вызывал, Лев Иванович, вызывал, – отозвался Орлов.

Вернулся к столу, сел и жестом позвал вошедшего сделать то же самое.

– Как ты, наверно, догадываешься, вызвал я тебя не просто так, – сказал генерал. – Дело тебе хочу поручить. Серьезное дело. Вернее сказать, даже не одно дело, а два.

– В Москве или где подальше? – спросил Гуров, садясь.

– Подальше. Есть такой город Егорьевск на Урале – слышал?

– Слышал, конечно. Крупный областной центр, столица стали и машиностроения. И что там случилось?

– Случились там сразу два убийства, одно за другим. Причем убиты не последние в городе люди. Оба погибших – крупные предприниматели, можно сказать, воротилы местного бизнеса. И обе смерти какие-то... даже слова не найду, как правильно о них сказать.

Генерал сделал паузу, подыскивая нужное определение, затем продолжил:

– Нелепые, можно сказать, обе смерти. И вот что еще интересно – обе выглядят как несчастный случай. И только некоторые признаки указывают на насильственную смерть. Если бы не усилия криминалистов, детально обследовавших тела погибших, наши егорьевские коллеги, наверно, списали бы оба дела как несчастные случаи. Они и сейчас так хотят сделать.

Тут Орлов выразительно постучал по лежащей перед ним папке, и Гуров понял, что в ней находится донесение из Егорьевска, из тамошнего Управления.

– Да, начальник егорьевского Управления генерал Миронов пишет вот здесь, что судебной перспективы оба случая не имеют, расследовать тут нечего, – сказал Орлов, подтверждая догадку Гурова. – Однако тамошний прокурор Зубченко с генералом не согласен. Он считает, что перед нами два тщательно подготовленных убийства. И прокурор пишет мне, просит прислать толкового специалиста, который мог бы пролить свет на эти дела. А поскольку у меня нет более толкового специалиста, чем ты, я тебя и вызвал.

– Вы хотите, чтобы я вылетел в Егорьевск уже завтра?

– А чего тянуть? Сдай дела, которые ведешь, Мальцеву и Котову, бери своего друга Крячко – и вылетай. Вот, возьми эту папку.

И Орлов протянул сыщику папку, которая лежала перед ним на столе.

– Здесь не только донесение генерала Миронова из егорьевского Управления, – объяснил начальник Главка, – но и письмо прокурора Зубченко, и еще кое-какие данные по Егорьевску. Поизучаешь, пока лететь будете.

Гуров взял документы, которые ему протягивал генерал. Хотел еще что-то спросить, но передумал. В конце концов, в этом случае, как в начале любого крупного расследования, имелось столько неясного, что можно было всю ночь сидеть здесь, в кабинете, и задавать вопросы генералу. Но от него, Гурова, требовалось другое – от него ждали, что сам найдет ответы на все вопросы. В том числе на такие вопросы, на которые никто пока не мог ответить. И сыщик попрощался и вышел из кабинета.

Следующие три часа у Гурова были заняты обычными хлопотами, связанными с любой поездкой. Он предупредил о задании Стаса Крячко, заказал билеты на самолет, вылетающий в одиннадцать часов, затем связался с гостиницей в Егорьевске и заказал там номер на двоих,

а потом поехал домой – собираться. Мария, услышав об очередной поездке мужа куда-то на Урал, только вздохнула – она привыкла к его постоянным отлучкам. Что поделаться – работа такая. Жена вздохнула и отправилась на кухню – печь мужу пирожки, чтобы взял с собой. Пирожки у Марии всегда получались замечательно вкусные, какую бы начинку она ни делала – мясную, картофельную или из повидла.

И спустя еще два часа Гуров и Крячко сидели рядом в салоне самолета, летевшего на восток. Крячко сразу задремал – он имел счастливое свойство засыпать в любом месте, в любой обстановке, а Гуров решил немного полистать папку, полученную от Орлова. Сильно вникать в подробности дела он не собирался – ведь для этого у него еще будет время там, на месте, – а хотел только слегка ознакомиться с самыми важными обстоятельствами, а потом тоже подремать. Однако, начав читать донесение, составленное начальником егорьевского Управления генералом Мироновым, он не мог остановиться. Всякий сон от него ушел; Гуров понял, что не сможет заснуть, пока не разберется в этом деле до конца.

Из донесения получалось, что владелец сети гостиниц Егорьевска, богатейший человек города Вячеслав Всеволодович Угрюмов, был найден мертвым в лесу вблизи города. Причиной смерти в заключении врачей были указаны многочисленные ожоги, полученные погибшим при падении в костер. То есть все выглядело таким образом, что бизнесмен и миллионер зачем-то пришел поздним вечером в лес, разжег там костер, постелил на траве скатерть, расставил на ней бутылку коньяка и закуски, после чего, выпив почти весь коньяк, заснул и упал головой в костер. Отчего и умер, не приходя в сознание.

– Ерунда какая! – произнес Гуров, дойдя до этого места. – Не может человек быть настолько пьяным, чтобы не дернуться, не отскочить от ожога!

– А, чего? Что случилось? – встрепенулся Крячко, разбуженный возгласом друга.

– Ничего, ничего, спи, – успокоил его Гуров.

Крячко уснул, а сыщик стал читать дальше. И выяснил, что он был прав: врачи, обследовавшие труп Угрюмова, обнаружили у него на затылке шишку приличных размеров. Они предположили, что кто-то ударил бизнесмена по затылку, отчего тот потерял сознание и упал в костер. А потом уже не смог подняться.

Однако майор Березкин, который расследовал гибель Угрюмова, не согласился с таким выводом экспертов. Он заявил, что никто не мог ударить миллионера по затылку, поскольку ничто не указывает на присутствие на месте гибели еще одного человека. На скатерти стояла только одна стопка – та, из которой пил погибший. И вилка там лежала тоже одна. И следов этого второго человека эксперты не обнаружили, хотя искали тщательно. И стопки второй нигде рядом не нашли. Поэтому майор Березкин заключил, что миллионер потерял сознание и впал в кому от алкогольной интоксикации (знамо дело, выпить почти пол-литра коньяка дело не простое), а потому налицо несчастный случай и дело надо закрывать. И закрыл.

– Чушь собачья! – воскликнул Гуров. – Там был второй человек!

– Что такое? – вскинулся повторно разбуженный Стас Крячко. – Что случилось?

– Ничего, ничего, – успокоил его Гуров. – Спи.

А сам принялся читать про следующий трагический эпизод. Он произошел спустя шесть дней после смерти Вячеслава Угрюмова. Речь шла о смерти «главного таксиста» Егорьевска Олега Коршунова. Его машина ехала по дороге, ведущей в Нижний Новгород. Затем водитель зачем-то свернул на боковую дорожку с редким движением. Как было позже доказано экспертами, здесь машина остановилась и стояла некоторое время. А затем загорелась и сгорела вместе с находившимся внутри хозяином машины, Олегом Коршуновым. Здесь тоже было множество вопросов, на которые следствие не смогло найти ответа. Зачем предпринимателю потребовалось вечером ехать в Нижний? Никаких дел у него там вроде не было, никому из своих подчиненных он об этой поездке не говорил. Однако можно допустить, что у Коршунова было какое-то дело в Нижнем. Но зачем он свернул с шоссе на боковую дорогу, веду-

щую к заброшенной деревне Валуйки? В этой деревушке уже два года, как никто не жил. Так что от всего этого маршрута веяло какой-то чертовщиной! Но дальше все было еще непонятней. Почему Коршунов остановил машину на обочине? Возможно, он обнаружил в машине неполадку и хотел ее устранить? А неполадка, как показало расследование, имелась: провода в системе зажигания терлись друг о друга, искрились, и это могло стать причиной возгорания. Но если водитель обнаружил неполадку, почему он не вышел из машины, не поднял капот? Почему, когда аккумулятор загорелся, он остался сидеть на своем месте, уронив голову на руль?

Правда, на последний вопрос криминалисты нашли ответ. На обгоревшем теле они сумели найти обширную гематому на затылке. То есть можно было предположить, что Олега Коршунова кто-то ударил, так что он потерял сознание. Но никаких следов этого человека в машине не обнаружили: ни грязи от подошв, ни ворсинки ткани на сиденье, ни отпечатков пальцев на дверных ручках и панели управления. Он был словно призрак: вплыл в кабину, стукнул водителя, здорового мужика, так, что тот полностью отключился, потом, не поднимая капота, вызвал искрение проводов, дождался, пока машина загорится, после чего неспешно выплыл наружу...

Призраков, как известно, не привлекают к ответственности. Вот и майор Березкин решил все эти проблемы старым проверенным способом – он не стал открывать уголовное дело по факту гибели Олега Коршунова. В своем заключении майор написал, что владелец двух таксопарков погиб в результате совпадения двух факторов – охватившего его недомогания и неисправности автомобиля, которая привела к возгоранию.

– Вот бред! – воскликнул Лев Гуров, прочитав эту информацию. Но воскликнул тихо, еле слышно, так что его друг Крячко ничего не услышал и продолжал спать. А Гуров стал размышлять о том, какие шаги им двоим надо будет предпринять после прибытия в Егорьевск. Когда список действий стал подходить к десяти пунктам, сыщик понял, что может что-то забыть. Тогда он достал блокнот и все надуманное записал.

Ему осталось еще полчаса на то, чтобы немного поспать. Последней мыслью, которая пришла к нему перед сном, была такая: «Открытого противодействия со стороны местных коллег нам ждать, думаю, не следует. Но и помощи со стороны этого майора Березкина и остальных мы тоже, скорее всего, не дождемся. Надеяться нужно только на себя, на свою смекалку и интуицию». С этой мыслью он и заснул.

Глава 2

Когда около часа ночи оперативники заселялись в гостиницу «Малахит», Гуров выяснил у дежурного администратора, что гостиница до недавнего времени принадлежала тому самому Вячеславу Угрюмову, смерть которого друзья приехали расследовать.

– А теперь кто хозяин гостиницы? – спросил Гуров.

– Я точно не знаю, но думаю, что жена Вячеслава Всеволодовича, – отвечал портье. – То есть теперь надо говорить не «жена», а «вдова». Ирина Михайловна ее зовут, ее в нашем городе все знают.

– А что за человек был ваш хозяин? – продолжал интересоваться сыщик.

Портье пожал плечами:

– Трудно сказать. О покойных ведь не принято плохо говорить. А так... Деловой человек. Во всем деловой.

– То есть и в жаргонном смысле тоже «деловой»?

– Ну, можно и так сказать.

– Я правильно понимаю, что разговаривать с ним было непросто?

– Правильно понимаете. Вячеслава Всеволодовича о чем-то просить не стоило. Чтобы зарплату прибавили или там служащих побольше наняли, а то нагрузка больно большая, – о таких вещах не стоило говорить.

– Понятно, – кивнул Гуров, и они с Крячко поднялись на свой восьмой этаж. Тут обнаружился странный психологический феномен: Крячко, который успел почти два часа поспать в самолете, валился с ног от усталости, а Гуров, вздремнувший всего полчаса, был не прочь поговорить, обменяться мыслями по поводу предстоящего расследования. Однако Крячко ничем меняться не хотел, так и пришлось Гурову отложить разговор до утра.

Утром Стас Крячко был бодр и готов к работе. Тогда Гуров наконец смог поделиться с другом своими соображениями по поводу предстоящего расследования.

– Я вчера в самолете успел вчерне ознакомиться с обоими делами, – сказал он. – И сделал несколько выводов. Главный вывод – что перед нами два убийства. Ни о каких несчастных случаях, совпадениях и тому подобной чепухе говорить нельзя. А второй вывод – что уровень квалификации наших коллег из Егорьевска весьма низкий. Мы не можем на них надеяться. Следует полагаться только на нас с тобой. Какие-то дельные ребята, я надеюсь, по ходу следствия обнаружатся, но сейчас надежда только на нас. А потому – садись и прямо сейчас читай оба дела. Иначе какой смысл все это с тобой обсуждать?

– Хорошо, я почитаю, мне нетрудно, – отвечал Крячко. – А ты что будешь делать, бамбук курить?

– А я пойду дальше, вглубь, – отвечал Гуров. – Я ведь не зря с собой свой ноут привез. Залезу в интернет и буду выуживать все, что смогу, о двух погибших, об их родных, близких, о друзьях и врагах. Надеюсь, сорок минут тебе хватит? Вот и отлично. И мне сорока минут пока будет достаточно.

И друзья засели за работу. В следующие сорок минут в номере стояла тишина – только шелестели страницы папки, которые перелистывал Крячко, да стучали клавиши, когда Гуров делал какую-то запись на память. Спустя ровно сорок минут Гуров выключил ноутбук и повернулся к другу.

– Все прочитал? – спросил он.

– Ну, в общем и целом... – протянул Крячко.

– Будем считать, что ответ «да». И какие у тебя соображения по поводу прочитанного?

– Соображения... Главное соображение такое же, что у тебя, – что перед нами два убийства. А второе – что они связаны. У меня, собственно, только один вопрос: этот человек, убийца, и правда является пироманьяком или только изображает его?

– Хороший вопрос, – кивнул Гуров. – У меня он тоже возник. Если он пироманьяк, то наша задача упрощается. Любителей что-то поджечь, как и других маньяков, в каждом регионе не так много, и они, как правило, известны. Посмотрим здешнюю базу данных, проверим каждого – и вот он, голубчик. Но что-то мне подсказывает, что наш убийца – не настоящий фанат огня. Никаких доводов у меня пока нет, это чистая интуиция. Теперь послушай, что мне удалось накопать в Сети. Еще вчера мне здешний портъе намекнул, что его хозяин, погибший владелец гостиниц Слава Угрюмов, имел связи с криминальным миром. Сейчас, когда я порылся в интернете, этот вывод подтвердился. Заодно прояснилась картина и со второй жертвой, с Олегом Коршуновым. Пятнадцать лет назад оба эти крепких мужика, тогда еще молодых, входили в банду некоего Свинца, он же Игорь Голубев. Оба не раз были судимы, но ничего серьезного следствие доказать не сумело, и оба отделались небольшими сроками. А потом оба, что называется, «завязали» и занялись бизнесом. Это случилось примерно десять лет назад. И как ты думаешь, какой отсюда следует вывод?

– Вывод ясный – убийца может быть из той же среды, что и его жертвы, – отвечал Крячко. – Что-то они тогда, в прежней жизни, не поделили и вот теперь делят.

– Полностью с тобой согласен, друг Стас. Стало быть, у нас намечаются два направления расследования. Одно связано с родными и близкими погибших. Возможно, кто-то из них знает о каких-то конфликтах погибших, о поступавших угрозах. А может, кто-то, наоборот, сам мог избавиться от мужа или брата, чтобы получить кусочек наследства. А второе направление – это банда. Надо перебрать всех бывших участников группы Свинца, кто еще остался в живых, всех опросить. Что ж, давай распределять эти направления. Ты чем хочешь заняться?

– Как ты знаешь, у меня получается беседовать с женщинами, – отвечал Крячко. – Говорят, что я обаятельный. Так или нет, не знаю, но со мной они почему-то более откровенны, чем с тобой. Так что давай я, пожалуй, возьму себе родных и близких. Хотя могу и бандитами заняться – они со мной тоже хорошо общаются.

– Согласен, – сказал Гуров. – Ты берешь родных, а я – бандитов. А теперь пошли в Управление, будем представляться здешнему начальству, знакомиться с генералом, начальником Управления, а заодно с майором Березкиным, который так быстро тут все расследовал и позакрывал. И еще надо будет заглянуть в прокуратуру, познакомиться с прокурором Владимиром Павловичем Зубченко, благодаря которому мы оказались в Егорьевске.

– Он прислал на нас заявку? – осведомился Крячко. – На сольный концерт?

– Почти что так, – отвечал Гуров. – Он написал Орлову, что не согласен с мнением начальника Управления генерала Миронова о том, что убийств не было и дела можно закрывать. Так что для нас прокурор может оказаться важным помощником.

В первую очередь друзья решили направиться все же не в прокуратуру, а в УВД. Гуров заранее по телефону предупредил секретаря о своем приходе. Поэтому, когда друзья только вошли в здание Управления, их уже ждали. Вежливый до приторности молодой капитан проводил их на второй этаж, в кабинет генерала Миронова. Генерал тоже был сама любезность. Он усадил оперативников к специальному чайному столику, осведомился, как они долетели, как заселились, всем ли они довольны. Друзья заверили, что всем довольны и горят желанием приступить к работе.

– Конечно, приступите, – успокоил их генерал. – Работа, сами знаете, не волк... Вам что подать, чай или кофе?

Оперативники предпочли чай. Милостивая девушка принесла достаточно крепкий чай, генерал тоже налил себе чашку. И когда чаепитие было в разгаре, хозяин кабинета заметил:

– Мы, конечно, рады вас приветствовать в нашем городе. Однако я боюсь, что приехали вы сюда напрасно. Я изучил материалы, представленные майором Березкиным, и могу уверенно сказать, что обе смерти – результат несчастного случая. Нечего там расследовать, нечего!

– А вот нам так не показалось, – сказал Гуров. – Какие же это несчастные случаи, если у обоих погибших имеются гематомы на затылке? Это они сами себя так крепко приложили?

– Ну, Угрюмов мог обо что-то стукнуться, – заявил генерал. – А что касается Коршунова, то тело так обгорело, что насчет повреждений трудно сказать что-то определенное...

– Однако ваши эксперты гематому обнаружили. Значит, тело обгорело не так уж сильно...

– Да это их ученые заморочки! – воскликнул генерал. – Это наш главный эксперт Виталий Маркович воду мутит!

– Мы любим общаться с такими, кто воду мутит, – заверил генерала Гуров. – Вы нас познакомьте с вашими экспертами, мы с ними обязательно должны побеседовать. Может, конечно, оказаться, что вы правы, что смерть наступила от естественных причин. Но раз мы сюда приехали, то должны отработать все версии. Иначе нам командировочные не заплатят!

Генерал Миронов оценил шутку.

– Уж вам, Лев Иванович, командировочные всегда заплатят! – отвечал он. – Но ваша постановка вопроса правильная. Да, раз уж начальство решило вам дать такое задание, надо отрабатывать все версии. И я вам ни в коем случае не собираюсь в этом препятствовать. Тут у вас должно быть четкое понимание. Пусть я лично не верю в то, что произошли два убийства, но я окажу вам всестороннюю помощь, когда вы будете эти дела расследовать. И людей дам, и транспорт, и все, что еще потребуется. И Березкину скажу, чтобы вам помогал. Да, кстати, пора вас познакомить с нашим расследователем.

И он дал команду секретарю вызвать Березкина. Оперативники как раз допили чай и перебрались из-за чайного столика за стол совещаний, когда в кабинет вошел низенький полный человек лет сорока пяти в мундире с майорскими звездочками.

– Вот, знакомьтесь, это и есть Михаил Игнатьевич Березкин, – сказал Миронов. – А это наши знаменитые гости – Лев Иванович Гуров и его друг Станислав Васильевич Крячко.

Оперативники обменялись рукопожатиями и уселись за стол.

– Наши гости уверены в насильственном характере смертей Угрюмова и Коршунова, – произнес генерал. – И мы должны помочь им изучить эту версию. Это понятно, Михаил Игнатьевич?

– Да, я вас понял, Сергей Игоревич, – отвечал Березкин. – Готов поступить в распоряжение Льва Ивановича. Какие будут указания?

– Пока что будут не указания, а наши соображения, – сказал Гуров. – Может, вы с ними не согласитесь, мы что-то уточним. А потом уже будем говорить о совместной работе. Итак, какие у нас с полковником Крячко возникли соображения? Первое касается способа убийства – если мы согласимся с тем, что перед нами убийства, а не несчастные случаи. В обоих случаях жертву старались сжечь. Это заставляет предположить, что мы имеем дело с так называемым поджигателем, или пироманьяком. В таком случае надо просмотреть вашу базу данных и посмотреть, сколько там числится фанатов огня и что они делали в те дни, когда совершались убийства. Второе соображение связано с прошлым обоих жертв. Я думаю, вам это прошлое известно лучше, чем мне. Что вы можете об этом сказать?

Генерал Миронов и майор Березкин переглянулись. Поскольку начальник Управления промолчал, отвечать взялся майор.

– Да, мы знаем, что в прошлом эти двое были связаны с криминальным миром, – сказал он. – Двенадцать лет назад Угрюмов и Коршунов входили в банду некоего Свинца, он же Голубев. Их подозревали в причастности к многочисленным преступлениям – грабежам, убийствам, похищениям. Их судили, но доказать ничего не удалось, и оба отделались небольшими

сроками. А выйдя на свободу, эти двое покончили с криминальным прошлым и занялись бизнесом. Так вы полагаете, что гибель этих двоих может быть связана с их прошлой деятельностью?

– Было бы странно не предположить такое, – проговорил Гуров. – Сведение счетов в криминальном мире – обычное дело. А значит, следующее направление расследования должно быть связано с бывшими участниками банды Голубева. Надо покопаться в этом прошлом, и хорошо покопаться.

– Думаю, надо обратить особое внимание на те эпизоды, которые были связаны с поджогами, – включился в разговор Стас Крячко.

– Интересная мысль, – одобрил его Гуров. – Другое мое соображение более тривиальное. Это родные и близкие погибших. Это были богатые люди, после них осталось значительное наследство. Кому оно достанется? Может быть, кто-то проявил заинтересованность и ускорил транспортировку Угрюмова и Коршунова на тот свет?

– В этой вашей последней версии есть слабое место, – заметил генерал Миронов. – Получается, что родственники этих двоих тоже состоят в родственных отношениях. Или они образовали группу по уничтожению бывших бандитов. Почему два убийства идут одно за другим? Так не бывает.

– Вы правы, так не бывает, – согласился Гуров. – Но можно предположить, что одного из этих двоих убили наследники, а другого – бывшие подельники. В общем, проверять надо все три версии. Давайте распределим роли. Мы с полковником Крячко уже договорились, что он будет проверять родственников погибших, а я возьму на себя их бывших сообщников. От вас, майор, потребуется помощь. Мне нужен список участников группы Голубева, он же Свинец. А еще вы возьмете на себя пироманьяков. Надо их всех проверить. Договорились?

– Все выполним, Лев Иванович, – заверил сыщика генерал Миронов. – Вы сейчас пройдите с Михаилом Игнатьевичем в его кабинет, и он вам назовет самых видных участников банды Голубева. И вы сможете начать работать. А тем временем Михаил Игнатьевич и полный список вам составит. А полковнику Крячко назовет имена и адреса родственников погибших Угрюмова и Коршунова. Машины с водителями вам нужны?

– Машины точно нужны, а водители точно не нужны, – отвечал за двоих Крячко. – Мы и сами можем за рулем посидеть.

– А еще мне надо будет увидаться с вашими экспертами, – сказал Гуров. – Хочу поговорить с ними о характере повреждений у погибших, о других деталях.

– Тогда пусть Михаил Игнатьевич вас сначала проводит к криминалистам, а потом уже вы к нему подниметесь, – решил генерал.

– Согласен, – сказал Гуров.

Глава 3

Следуя за майором, Гуров и Крячко спустились в подвальный этаж Управления. Некоторые двери здесь стояли открытые, и, проходя мимо, оперативники видели людей, склонившихся над микроскопами или сидящих перед экранами мониторов. Найдя нужный кабинет, майор постучал и вошел. Хозяин кабинета встал навстречу гостям. Это был человек среднего роста в роговых очках с толстыми стеклами.

– Вот, Лев Иванович, знакомьтесь, это руководитель нашей криминалистической службы майор Голубицкий Борис Сергеевич, – сказал Березкин. – Он ответит на все ваши вопросы, касающиеся гибели Угрюмова и Коршунова. Ответишь, Борис Сергеевич? Ведь вашей работой интересуется не кто-нибудь, а сам Лев Иванович Гуров.

– Конечно, расскажем и покажем все, что смогли установить, – отвечал главный криминалист.

– Вот и отлично, – кивнул Березкин. – А когда закончите, поднимайтесь ко мне на третий этаж. Назову вам фамилии бывших криминальных авторитетов, а также родственников погибших.

Березкин вышел, а Голубицкий предложил оперативникам сесть и спросил:

– Значит, вы тоже уверены, что эти два человека были убиты, а не умерли в результате несчастных случаев?

– Да, мы с полковником Гуровым пришли к такому выводу, – ответил Крячко. – А почему вы говорите «тоже»? Кто еще в этом уверен?

– Прежде всего – я и мои эксперты, – отвечал Голубицкий. – Вот, например, давайте посмотрим на смерть Вячеслава Угрюмова. Как все это выглядело? Человек приехал в лес, разжег костер, стал жарить шашлык, положил на траву скатерть, расставил на ней закуски, бутылку дорогого коньяка... Он что, один все это делал? Такое предположение выглядит как совершенно невероятное. Конечно же, Угрюмов был там не один.

– Скажите, а сколько посуды было на столе? – спросил Гуров. – Тарелки, вилки, стопки?

– Вот это интересный момент, – сказал криминалист. – На скатерти мы обнаружили один комплект пластиковой посуды – тарелку и вилку. А также одну металлическую стопку. На основании этого майор Березкин, которому поручили расследовать это дело, и пришел к выводу, что Угрюмов пьянствовал в одиночку. Однако мои ребята прочесали окружающие кусты в радиусе пятидесяти метров и кое-что нашли.

Тут криминалист открыл сейф и достал оттуда какой-то предмет, завернутый в пластиковый пакет. Когда он развернул пакет, на свет явилась серебряная стопка на 50 граммов. Голубицкий выставил ее на стол и сказал:

– Вот наша добыча, которая опровергает версию об одиноком пьянстве Вячеслава Угрюмова, а также версию о несчастном случае. Между прочим, чтобы найти эту стопочку, пришлось лазить по кустам двое суток. Эта стопка из того же набора, как и стопка, из которой пил убитый Угрюмов. Это обстоятельство мы уже проверили, это факт установленный.

– Я смотрю, вы довольно свободно обращаетесь с этой уликой, – заметил Гуров. – На ней что, никаких следов нет?

– Вы угадали – следов нет, – отвечал эксперт. – Прежде чем выкинуть в кусты, стопку тщательно вытерли. Нет ни отпечатков, ни капли слюны, чтобы взять пробу ДНК. Одно можно сказать – что она из того же столового набора.

– А пластиковую тарелку и вилку вы, стало быть, не нашли? – спросил Крячко.

– Нет, не нашли, – отвечал эксперт. – Да мы не особо надеялись их найти. Ведь пластмасса гораздо лучше, чем металл, хранит разного рода следы. Ее вытирай, не вытирай, а что-то останется. Так что мы не сомневаемся, что убийца унес посуду с собой. Итак, я предъ-

явил вам одно доказательство того, что перед нами – насильственная смерть. Но есть и другое. Согласно заключению медэксперта, Угрюмов умер оттого, что упал лицом вниз в костер и получил ожоги, несовместимые с жизнью. Возникает естественное предположение, что погибший был настолько пьян, что уже не контролировал свои движения. Однако наш врач, который провел анализ содержания алкоголя в крови погибшего, пришел к выводу, что Угрюмов не был так уж пьян. Он выпил от силы две стопки, граммов сто коньяка. Что же заставило его упасть лицом в огонь и уже не встать? Ответ дает та самая гематома на затылке. Удар был такой силы, что лишил Угрюмова сознания.

– Так, с первым погибшим все более или менее ясно, – сказал Гуров. – Теперь расскажите о гибели Коршунова.

– Давайте перейдем к Коршунову, – согласился эксперт. – Он сгорел в машине. Отчего загорелся «Мерседес»? Наши эксперты пришли к заключению, что причиной возгорания стало короткое замыкание электропроводки. Так сказать, естественная причина. Но встает следующий вопрос: как могло произойти это короткое замыкание? «Мерседес» – не та машина, в которой мотаются оголенные провода. Когда наши специалисты более внимательно изучили обгоревший автомобиль, они дружно пришли к выводу, что авария была подстроена. В общем, не вдаваясь в технические детали, чтобы не отнимать у вас время, я опишу последовательность событий в тот вечер, как мы ее восстановили. Олег Коршунов ехал в машине не один. Рядом с ним сидел еще один человек. Этот человек не оставил никаких следов, кроме небольшого количества почвы, которая выпала из его ботинок. Это были ботинки с глубокой резьбой на подошве, и туда набились кусочки камня...

– У вас есть эти образцы? – с интересом спросил Гуров.

– Да, конечно. Почва достаточно характерная, она отличается от той, что была в месте убийства. Итак, эти двое ехали из Егорьевска на юг. И в какой-то момент остановились на обочине. Здесь пассажир нанес водителю удар по затылку – такой же сильный и точный, какой за шесть дней до этого получил Угрюмов. Затем пассажир, он же убийца, вышел из машины, поднял капот, оголил провода, положил рядом с ними тряпку, пропитанную бензином, затем опустил капот, взял ключ зажигания и завел двигатель. Произошло короткое замыкание, и машина загорелась. После этого преступник закрыл дверцу и удалился.

– Замечательная реконструкция событий! – сказал Крячко. – Но вот что интересно: на чем уехал убийца? Ведь второй машины у него не было. Или была? Может быть, кто-то ехал вслед за «Мерседесом»? Может быть, у преступника был сообщник?

– У нас возникли такие же подозрения, – сказал Голубицкий. – Мы тщательно проверили обочину дороги и на той стороне, где стоял сгоревший «Мерседес», и на другой стороне. И ни там, ни там не нашли следов другой машины. Нет, сообщника у убийцы, кажется, не было. А уехал он оттуда, вероятно, на попутной машине.

– А вот в это, извините, уже я не могу поверить, – сказал Гуров. – Вы только представьте себе эту картину. На обочине дороги пылает «Мерседес», а неподалеку некий человек останавливает попутку и просит его подвезти. Водитель попутной машины будто не замечает горящее авто, спокойно сажает пассажира и уезжает... Нет, так не бывает. Впрочем, этот вопрос уже не к вам, а к нам. Это нам предстоит выяснить, как преступник покинул место преступления. Ладно, Борис Сергеевич, спасибо за разъяснения. Пойдем теперь к Березкину адреса получать.

И они с Крячко поднялись на третий этаж. Как выяснилось, майор Березкин их уже ждал. Он выложил на стол перед оперативниками три листа бумаги, на каждом из которых имелся список людей. Один список был довольно длинный, другой покороче, третий совсем короткий – в нем было всего четыре фамилии.

– Вот этот перечень включает в себя людей, которые благодаря родственным отношениям имеют право на деньги и имущество погибших, – сказал майор, указав на самый длинный список. – Я включил в него двенадцать человек.

– Получается, что у каждого из убитых было по пятеро детей, – быстро сообразил Гуров. – Или кто-то из них оставил завещание?

– Вы угадали, – ответил Березкин. – Адвокат Олега Коршунова предъявил завещание, составленное его клиентом. В документе упоминаются девять человек. Дело в том, что Коршунов был родом из деревни, имел многочисленную родню. И в своем завещании постарался никого не забыть. Угрюмов завещания не оставил, и его имущество достанется его жене Ирине, а также двум взрослым детям от первого брака.

– А этот самый адвокат Коршунова есть в твоём списке, майор? – спросил Крячко.

– Нет, я его не записал, – растерянно отвечал Березкин. – А что, нужно было?

– А ты как думаешь? Ладно, впиши его от руки. И все его данные не забудь.

Крячко дождался, когда Березкин перенесет в список данные адвоката, после чего забрал список себе.

– А второй список, как я понимаю, включает бывших участников банды Свинца? – спросил Гуров.

– Да, это люди, которые входили в группировку Голубева, – те из них, кто еще остался в живых и кто не находится в данный момент в заключении. Как видите, в этом списке восемь человек. И, наконец, третий список включает настоящих поджигателей. Таких у нас в области всего четверо. Причем один из них находится в заключении, а второй – в психбольнице. На свободе всего два человека.

– Вот и возьми на себя этих двоих, майор, – сказал Гуров. – Установи, где находился каждый из них в момент гибели Угрюмова и Коршунова. Еще, помнится, генерал обещал нам личный автотранспорт. Как насчет этого?

– Насчет этого тоже все в порядке, – откликнулся Березкин. – Давайте спустимся во двор, я вам покажу машины.

Действительно, во дворе оперативников ждали две «Гранты» – одна совсем новая и белая, вторая уже бывшая в употреблении, черного цвета. Гуров без колебаний направился к темной машине.

– Зачем мне новенькое авто? – сказал он. – Бывшие бандиты могут его поцарапать ненароком. Полковнику Крячко будет правильнее добираться до родственников погибших на новой машине. Спасибо за помощь, майор. Сегодня, пожалуй, мы больше встречаться не будем. А завтра вечером, часов в девять, устроим оперативное совещание у тебя в кабинете, обменяемся информацией, наметим новые направления. Так что до завтра!

Когда майор Березкин скрылся в здании Управления, Крячко спросил друга:

– Ну что, поедем по адресам? Я, пожалуй, начну с безутешной вдовы Славы Угрюмова, которой внезапно осталось огромное состояние. Что делать с такими деньгами? Это трудное дело... К тому же гостиницами и ресторанами надо управлять, а это, говоря без шуток, тоже дело нелегкое. Так что мне найдется, о чем поговорить с прекрасной Ириной Михайловной Угрюмовой. А ты куда? К какому из бывших «быков» и «бригадиров» отправишься?

– Ни к какому, – отвечал Гуров. – Я сначала съезжу поведу с прокурором Зубченко. Ты, я вижу, опять забыл о его существовании? А я помню. Его соображения могут оказаться весьма важными. А потом уже займусь бывшими бандитами. Ну, до вечера.

И друзья сели по своим машинам и разъехались в разные стороны.

Глава 4

В прокуратуре к появлению Гурова тоже были готовы, как и в Управлении. И тоже, едва он вошел и назвал себя, как его проводили в кабинет прокурора Владимира Павловича Зубченко. Однако кабинет прокурора оказался куда скромнее, чем обитель начальника Управления. И все здесь было как-то строже, деловитей. Прокурор не стал предлагать гостю кофе, а сразу усадил его за стол и спросил, успел ли знаменитый сыщик ознакомиться с материалами двух уголовных дел.

– И с материалами ознакомился, и с криминалистом Голубицким успел поговорить, – отвечал Гуров.

– Ага, значит, вы встретились с их экспертом! – воскликнул прокурор. – Это хорошо. Голубицкий – настоящий специалист. Стало быть, у вас уже не осталось сомнений в том, что перед нами два убийства, а не несчастные случаи?

– Нет, сомнений никаких нет, – сказал сыщик. – Мы с моим другом полковником Крячко уже распределили адреса, людей, с которыми надо встретиться в первую очередь. Он взял себе родственников погибших, а я – бывших воров и бандитов.

– Даже так? – воскликнул прокурор. – Ну, тогда мне вам почти нечего советовать. Вы, я вижу, сами прекрасно разобрались в ситуации. Лично я считаю, что преступника надо искать как раз в этой, бандитской, среде. Об этом, в частности, говорит характер убийств, то, как умело они были совершены. Какой-нибудь племянник или даже сын бывшего бандита так не сумеет. А можно посмотреть на ваш список?

Гуров протянул прокурору список, полученный у майора Березкина, и тот погрузился в его изучение. Потом спросил:

– Вы уже решили, с кем встретитесь в первую очередь?

– Нет, я пока над этим не думал, – признался сыщик. – Хотел сначала с вами посоветоваться.

– И правильно сделали, – сказал Зубченко. – Дело в том, что люди, попавшие в этот список, сильно различаются между собой. Например, под номером шестым здесь значится Валерий Терехин, бывший бригадир из банды Голубева. Он одним из первых покончил с криминальным прошлым, открыл магазин автозапчастей и ведет честный образ жизни. Между прочим, церковь каждое воскресенье посещает. Я с ним пару раз беседовал и убедился, что к криминалу этот человек уже никогда не вернется. А вот номер второй из вашего списка, Игорь Забелин, – совсем другой человек. Прошрое в него крепко вцепилось, никак не отпускает. За последние годы он успел засветиться в деле о неуплате налогов, а потом еще в его кафе наркотики нашли.

– А этот Забелин содержит кафе? – заинтересовался Гуров. – Угрюмов тоже владел несколькими ресторанами и кафе. Может, они могли конкурировать на этой почве?

– Нет, вряд ли их можно было считать конкурентами, – покачал головой прокурор. – Вес в бизнесе у них больно разный. Угрюмов был такой, знаете, настоящий кит, большой человек в гостиничном и ресторанном деле. А Забелин – мелкая рыбешка, вроде плотвы. И потом... Понимаете, конкуренция, тем более острое соперничество между людьми возникает, если они оба сильно заинтересованы в своем деле, предмете спора. А Забелин не прикипел к своему кафе. Ему, в общем, все равно, чем заниматься. И он не стал бы никого убивать из мести – только ради непосредственной выгоды.

– А вы считаете, что Угрюмова и Коршунова убили из мести? – спросил Гуров.

– Нет, я так не говорил, – отвечал прокурор. – Вы меня неправильно поняли. Первое, что мне приходит в голову, когда я думаю про эти жестокие убийства, – это грабеж. Убийца хотел получить какую-то выгоду. Возможно, он вымогал у убитых какое-то имуще-

ство? Если вы узнаете, что одна из гостиниц, принадлежавших Угрюмову, вдруг сменила собственника и перешла, допустим, к человеку по фамилии Смурной, – вот он, первый номер в списке, – или к другому фигуранту, по фамилии Кожемякин, тогда мы можем предположить, кто и почему убил Вячеслава Угрюмова. А о мести я сказал именно из-за жестокости убийств, их изуверского характера. Обычные киллеры так не убивают.

– Да, обычно киллеры так не убивают, – согласился Гуров. – Но бандит, у которого другой бандит вырвал из пасти добычу или украл добычу, – он может совершить такую жестокость. Итак, на кого из этого списка вы бы советовали мне обратить внимание?

– Я их уже назвал, – сказал Зубченко. – Таких людей трое: Забелин, Смурной и Кожемякин. Но это не значит, что вам не стоит встречаться с остальными, с теми, кто ведет честную жизнь. Такой человек, как Валерий Терехин, может пойти на контакт с вами, рассказать что-то, о чем может знать только он, как бывший участник банды. И еще один человек из этого списка может дать нужные сведения – это Петр Щедринский. Вот он, под номером пятым.

– А кто такой этот Щедринский, чем занимается? – спросил Гуров.

– Он такой же успешный предприниматель, как Угрюмов или Коршунов, – отвечал прокурор. – Правда, бизнес у него сомнительный. Петр Петрович владеет сетью микрокредитных контор. Выдают людям небольшие суммы денег под огромные проценты. В такие конторы обычно обращаются те, кто попал в совершенно безвыходную ситуацию. Например, срочно нужны деньги на операцию или на что-то подобное. Бывает, люди отдают таким банкирам последнее имущество. Да, бизнес Щедринского сомнителен с точки зрения морали. Но у него нет никаких конфликтов с законом, налоговые декларации безупречны. А еще он человек весьма словоохотливый. Так что вы сможете получить у него какие-то сведения.

– Что ж, Владимир Павлович, вы мне очень помогли, – сказал Гуров, поднимаясь.

– Всегда рад оказать помощь в таком деле, – отвечал прокурор. – Будут еще какие-то затруднения – обращайтесь.

Сев за руль выданной ему «Гранты», Гуров вновь достал свой список и просмотрел его. «Итак, у меня есть люди, покончившие с уголовным прошлым, люди, которые, по мнению прокурора, могут дать мне нужную информацию, – размышлял сыщик. – Прежде всего это Терехин и Щедринский. И есть люди, склонные к преступлениям, потенциальные убийцы. С кого начать? Пожалуй, я сначала поговорю с этим Валерой Терехиным, который каждое воскресенье в церковь ходит. С подонками разного рода я еще успею пообщаться. Такого общения в нашей профессии – выше крыши. Для разнообразия поговорю вначале с честным человеком». И сыщик набрал номер Валерия Терехина.

Обладатель номера откликнулся сразу.

– Магазин «Пятое колесо» слушает, – услышал Гуров бодрый голос. – Какие запчасти вас интересуют?

– В данный момент – никакие, – ответил Гуров. – Я полковник Гуров из Москвы, расследую два убийства в вашем городе. И хотел бы с вами посоветоваться, узнать ваше мнение об этом. Мы можем встретиться?

– Встретиться, наверно, можем, – ответил Терехин. Голос у него изменился – он уже не был таким бодрым. – Хотя и не очень хотелось бы встречаться по такому поводу. Но ведь я вас знаю, вы как вцепитесь, уже не отстанете. Хорошо, давайте встретимся прямо сейчас. Вы где в данный момент находитесь?

– Возле областной прокуратуры, – отвечал сыщик.

– Знаю это место. Там за углом есть приличное кафе, «Лилия» называется. Давайте я подъеду в эту «Лилию», сядем там за столик, выпьем по чашке кофе и поговорим.

Гуров вышел из машины и отправился разыскивать указанное ему кафе. В ожидании, когда подъедет собеседник, он прохаживался взад и вперед перед входом и размышлял над тем, что услышал от прокурора Зубченко.

«Значит, прокурор считает, что мотивом убийцы были либо деньги, либо месть, – думал сыщик. – Причем месть, скорее всего, тоже вызвана деньгами. Один бандит украл у другого часть добычи. В таком случае Стас Крячко будет разрабатывать пустую породу – среди родных искать нечего. Что ж, возможно, так и есть. Этот Зубченко кажется весьма проницательным человеком, возможно, он прав. Но ведь и при разработке пустой породы неожиданно может найтись самородок – если его там кто-то спрятал...»

Пока он так размышлял, к кафе подъехала машина, из которой вышел человек среднего роста, неприметно одетый, но с цепким, внимательным взглядом. Оглядевшись, он сразу направился к сыщику и спросил:

– Это вы мне звонили?

– Да, я полковник Гуров, – отвечал сыщик.

– Что ж, пойдете поговорим, – сказал человек с цепким взглядом и первым вошел в кафе.

Они уселись за столик, заказали кофе, и Валерий Терехин спросил:

– Так что вы хотели у меня узнать?

– Я же вам уже говорил по телефону, – сказал Гуров. – Я расследую убийства Вячеслава Угрюмова и Олега Коршунова. В связи с этим меня интересует информация о тех людях, среди которых оба убитых вращались в свое время. Я имею в виду группировку Игоря Голубева, он же Свинец.

Собеседник Гурова пожал плечами, сказал:

– А разве там убийства были? Я слышал, полиция решила, что это были два несчастных случая...

– Перестаньте, Терехин, – поморщился Гуров. – Вы, я вижу, неглупый человек, понимаете, что там все было нарочно подстроено, чтобы можно было представить гибель людей как несчастный случай. Нет, ваших бывших подельников убили, и убили очень жестоко. И я сделаю все, чтобы раскрыть эти преступления. Надеюсь, что вы мне в этом поможете. Скажите: был в группе Голубева человек, который считал себя обиженным со стороны Коршунова или Угрюмова? А может быть, таких людей было несколько?

Человек, сидевший за столом напротив Гурова, ответил не сразу. Казалось, он вообще не собирается отвечать. Сидел, пил кофе маленькими глотками, смаковал каждый глоток. Но Гуров, который хорошо знал криминальный мир, видел, что Терехин не отказывается от сотрудничества – он просто относится к числу людей, которые никуда не торопятся; он думает над вопросом и скоро ответит.

И действительно, Валерий Терехин сделал последний глоток, поставил пустую чашку на стол и сказал:

– Вы ведь в полиции работаете, знаете, какие в бандах отношения. Плохие там отношения, волчьи. Почти все считают себя обиженными. Я сейчас сидел, вспоминал, решал вот какой вопрос: был ли такой человек, который мог затаить очень глубокую обиду на Коршуна и Мрачняка? Это у них клички такие в банде были. Тут ведь надо, чтобы не просто обида была, а смертельная, чтобы из-за нее на убийство пойти. И вот вам мой ответ: не вижу я такого человека. Вот не вижу, и все.

– А просто враги у убитых были? – спросил Гуров.

– Враги, конечно, были, – отвечал Терехин. – Я ведь вам говорил – там все были друг дружке врагами. Вот, скажем, такой человек, как Игорь Забелин. Он такой, знаете, – как хорек или ласка. Есть такой мелкий хищник, ласка, – маленький, но крайне злобный. Даже на медведя может кинуться. Вот Игорек именно такой. Он и сейчас таким остался, а в уголовном мире тем более злобой славился. Всегда был готов кого-то убить. Хорошо, что наш главарь, Свинец, был человек неглупый, неохотно шел на мокрое дело. А то бы Игорек десяток человек поубивал бы, наверно. Он на всех злился и сейчас злится. Ни с кем из бывших товари-

щей не общается, всех ненавидит. Ну и что из этого? У него, у Игорька, нет никаких причин убивать Угрюмова и Коршунова. И потом, у него мозгов не хватит, чтобы так все обставить, хитро, чтобы на него не подумали. Так что он не годится на роль убийцы. И так же с другими – с Кожемякиным, например, или с Пашкой Смурным.

– Скажите, а что представляли собой сами убитые? – задал Гуров новый вопрос. – Они к какой категории хищников относились – тигров, волков или, допустим, шакалов? Или они вообще были мягкие и пушистые?

Терехин быстро взглянул на сыщика и тут же отвел глаза.

– Интересный вопрос, – сказал он. – Скажу сразу: мягкими и пушистыми эти двое не были. Волки они были, вот что. Соблюдали законы стаи, выполняли приказы Свинца, но могли и свое что-то урвать. Жестокие они были люди, что уж говорить, особенно Коршун. Да и я сам – разве я был лучше остальных? Такой же хорек или волк. Теперь до конца жизни остается грехи замаливать...

– Да, мне говорили, что вы стали человеком верующим, – кивнул Гуров. – Значит, у вас есть шанс замолить. Скажите, а вы поддерживали контакты с вашими бывшими поделщиками, Угрюмовым и Коршуновым? Знали, что у них происходит?

– Вообще-то я ни с кем из бывших дружков не хочу встречаться, – признался Терехин. – Исключение делал разве только для Славы Угрюмова. В нем какая-то совесть осталась, и он о прежних делах жалел. А я его пытался к вере склонить, уговаривал начать в церковь ходить. Да, со Славой я иногда перезванивался, встречался. И дома у него был, с женой Ириной был знаком. С остальными – нет.

– А если вы поддерживали с ним контакт, не можете сказать – Угрюмов в последнее время не говорил, что ему кто-то угрожает?

– Ну, Мрачняк был не такой человек, чтобы кого-то пугаться, тем более мне жаловаться... – начал Терехин и вдруг замолчал, словно вспомнил что-то.

Помолчал минуту, а затем сказал:

– А ведь был такой эпизод! Да, что-то такое Слава говорил...

– Что говорил? Когда? – заинтересовался Гуров.

– Примерно месяц назад Слава мне вдруг позвонил и спрашивает: не видел ли я кого-нибудь из прежней жизни? Я ему ответил, что Коршуна и Пашку Смурного то и дело на улицах вижу, а больше никого. А он мне говорит: «Нет, я не о наших, не о свинцовских. Мне тут показалось, что я увидел одного человека, которого совсем не хотел видеть. Думал, его уже в живых нет...» Я стал спрашивать, что за человек, но он не сказал. А спустя две недели его убили.

– То есть Угрюмов увидел человека из прежней, криминальной жизни, но не из вашей банды... – заключил Гуров. – Не знаете, кто это мог быть?

– Нет, тут я без понятия, – покачал головой Терехин. – В городе, кроме нашей, были еще две группы поменьше – «Заводские», из бывших рабочих завода «Дизель», и «Речники», которые в порту жили. Может, Слава о ком-то из них говорил?

– Может быть, может быть... А с кем еще из бывших членов банды, кроме вас, Угрюмов поддерживал контакты?

– С кем еще? Да ни с кем. Я же говорил: у нас в те времена не было особо теплых отношений, а уж теперь, когда у каждого своя жизнь, нас тем более друг к дружке не тянет.

– И с Коршуновым так же было?

– С Коршуном тем более. Он вообще был человек нелюдимый.

– И все же он с кем-то вместе ехал в тот вечер, когда его убили. С кем-то встретился, посадил этого человека в машину...

– Да, я этого тоже не понимаю, – признался Терехин.

– Ладно, это я постараюсь выяснить, – сказал Гуров. – Напоследок еще один вопрос: а что стало с вашим главарем, со Свинцом?

– А вам в Управлении не сказали? – удивился Терехин. – Свинец погиб при задержании, во время перестрелки. Правда, все наши уверены, что никакой перестрелки не было. Просто Свинец слишком раздражал ментов... ну, то есть полицию. Он бы не стал стрелять до последнего, он бы сдался. Но ему, по всей видимости, не позволили сдаться...

– Понятно, – кивнул Гуров и поднялся.

Глава 5

Поговорив с бывшим бандитом, вставшим на путь исправления, Гуров решил познакомиться с фигурантом из другой части списка – с Игорем Забелиным, владельцем кафе «Блиндаж», которого прокурор Зубченко считал способным совершить убийство. Он нашел в интернете адрес кафе, выяснил дорогу и поехал в указанном направлении. Заранее звонить фигуранту дела, предупредить о своем визите он не стал. Он помнил определение, которое прокурор дал Забелину, – «это мелкая рыбешка, вроде плотвы». Гуров знал такой тип людей из криминального мира. В общем, они составляли в этом мире большинство.

Подъехав к кафе, сыщик некоторое время разглядывал его, не выходя из машины. Все в этом заведении было устроено кое-как и выдавало невзыскательный вкус хозяина: вывеска была чересчур велика, чуть ли не больше двери, окна давно не мыли, на дорожке, ведущей к двери, вылетела часть плитки. «Наверняка и внутри то же самое, – подумал сыщик. – Скатерти на столах где есть, а где нет, половины блюд, напечатанных в меню, нельзя заказать и так далее. Как это сказал прокурор? Что этот Забелин не прикипел к своему кафе, ему все равно, чем заниматься. Да, это заметно...»

Войдя в кафе, сыщик напрямик направился к стойке бара и спросил у бармена:

– Забелина где найти?

Он не стал представляться, объяснять цель своего визита. Однако бармен, судя по всему, был опытным человеком. Быстро взглянув на сыщика, он определил в нем человека, который имеет право спрашивать и требовать ответа, и сказал, кивнув на дверь в кухню:

– Там, рядом с комнатой шефа. Пить что-нибудь будете?

– В другой раз, – сказал Гуров и отправился разыскивать кабинет хозяина кафе.

Нашел он его без труда. Дверь кабинета была приоткрыта, и оттуда доносилась отборная ругань. Послушав немного, Гуров понял, что Игорь Забелин распекает кого-то из поваров за то, что тот отказывается работать день за днем, без перерывов.

– Трудно так, каждый день по двенадцать часов, – оправдывался повар. – И потом, вы двойную оплату обещали в таком случае. А в прошлом месяце я три смены за Соловьева отпахал, а ни одного рубля сверху не получил.

– Получишь ты свое, получишь! – гремел голос хозяина. – Работать будешь, так получишь. А если будешь вола давить, хрен ты у меня заработаешь! Иди к плите, и чтобы я этих разговоров больше не слышал!

Он еще некоторое время распекал молодого повара, а затем выгнал его из кабинета. Когда повар вышел, Гуров тут же вошел в кабинет. Внутри он увидел мужика лет сорока пяти, борцовского телосложения, развалившегося в кресле и собравшегося подремать. Заметив, что кто-то вошел, но еще не разглядев, кто это, и не открывая глаз, хозяин кабинета заорал:

– Я же тебе ясно сказал: иди работай и чтобы от плиты не отходил!

Гуров никак не отозвался на эту команду. Он подошел к столу и сел напротив хозяина. Только теперь Игорь Забелин решил открыть глаза. Увидев, что перед ним не повар, а какой-то совершенно незнакомый мужик, который не только вошел в кабинет, но и без спроса уселся за стол, хозяин кафе разозлился.

– Ты кто такой? – грубо спросил он. – Чего за мой стол уселся?

– Невежливо ты, Забелин, гостей встречаешь, – сказал Гуров. – Не по понятиям! А вдруг я тот человек, который имеет право везде входить? Вдруг окажется, что это ты у меня должен просить разрешения за столом сидеть?

Игорь Забелин не знал, что на это сказать. Он побагровел и стал похож на чайник, который стоит на сильном огне, давно кипит и сейчас лопнет. А Гуров не стал ждать, что тот скажет, а вместо этого заговорил сам.

– Я полковник полиции Гуров, – сообщил он. – Прибыл из Москвы, чтобы расследовать убийства, которые у вас тут случились. Вот кто я такой. Кто ты, я тоже знаю. Ты – бывший бандит, а сейчас – плохой ресторатор, у которого дела идут через пень-колоду. И у меня к тебе, Забелин, один вопрос: где ты был 14 сентября, в тот день, когда убили Вячеслава Угрюмова?

Лицо хозяина кабинета пошло пятнами. Он несколько раз открыл и снова закрыл рот, не зная, что сказать. И наконец произнес:

– Здесь я был, на работе. А может, и дома, сейчас не вспомнишь, давно дело было. А почему сразу я? Я тут не при делах.

– А я вот не уверен, что ты, Забелин, тут не при делах, – заявил Гуров. – Мы за тобой в Москве давно следим. Знаем и про твои художества с уклонением от налогов, и с наркотиками в кафе. Думаем, что это ты убил Угрюмова и Коршунова. Так что давай вспоминай, где ты был вечером 14-го и вечером 20 сентября. Прямо по минутам все вспоминай!

Хозяин кафе засуетился. Полез в стол, поискал, достал большой блокнот, принялся его лихорадочно перелистывать.

– Четырнадцатого, четырнадцатого... – бормотал он. – Что же это за день был? Ага, вторник! Что тут у меня? В пять я с фермером договор подписывал о мясе, потом Люська пришла, официантка... Ну, это вам неинтересно, это личные дела... В восемь я сел ужинать... Да, вот: в восемь часов я сел ужинать и до полуночи больше ничего не делал.

– А где ужинал – здесь?

– Нет, здесь я не ужинаю, здесь я только в обед перекусываю. Ужинать мы с Люськой поехали в «Жемчужину». Это ресторан такой, узбекский, там кухня хорошая. Я там всегда ужинаю, у меня там и столик свой есть...

– А если людей в этом ресторане спросить, они это подтвердят? Или они тебя в лицо не помнят?

– Как же они меня не помнят? Они меня наизусть знают! Я им всегда хорошо башляю. Меня там каждая собака знает. Прямо сейчас можно ехать спросить, все скажут, что я там весь вечер провел. Так что Мрачняка не я завалил, не я!

– Ладно, Угрюмова пока оставим. А что ты про 20-е число скажешь? Это был понедельник. Или ты в понедельник тоже в «Жемчужине» ужинаешь?

– Нет, я там не каждый день... Сейчас посмотрю...

И Забелин снова принялся листать свой блокнот. Нашел нужную страницу, уставился на нее, лицо у него вытянулось.

– Понедельник... – медленно произнес он. – Ну да, это же понедельник был... Я накануне с ребятами сидел... Посидели хорошо так, но перебрали... Я едва до дома добрался. И в понедельник мне ничего не хотелось, на спиртное вообще смотреть не мог. Так что я после работы сразу домой поехал. Да, дома был. Никто это подтвердить не может, только жена. А жене вы, конечно, не поверите, жене веры нет...

– Почему же не поверим? – возразил Гуров. – Если ее показания будут совпадать с другими данными, то поверим. Значит, 13-го, накануне гибели Коршунова, ты выпивал с друзьями?

– Ну да, там же, в «Жемчужине», пили...

– А что за друзья? Например, Смурной там был? Или Терехин? Или Щедринский?

– Да вы че?! Я с бывшими, со свинцовскими, не корешусь! Зачем это мне? У меня новые друзья, из бизнеса. Люди серьезные, ни в чем таком не замешаны... А кроме того, Терехин или Щедринский со мной не станут встречаться. По разным причинам...

– Значит, ни с Угрюмовым, ни с Коршуновым ты давно не виделся?

– Редко вижу. Если только по делам. У Мрачняка ведь тоже ресторанный бизнес, как у меня, некоторые поставщики общие. Потом в налоговой иногда пересекаемся или в банке...

– Кто из бывших участников вашей банды мог таить зло на этих двоих? Кто мог желать им смерти?

– Кто? Да любой мог. Лихие были ребята, особенно Слава Угрюмов. Он и мне дорогу перебежал. Но только я бы не стал из-за него свободой рисковать. Зачем? Что было, то прошло. Надо не со старым возиться, а новые вопросы решать.

– Кто из ваших прежних, свинцовских, любил с огнем дело иметь? Был человек, который любил сжигать свои жертвы?

– С огнем... – Игорь Забелин задумался. – Что-то не припомню такого... Хотя... Да, был такой человек! Только знаете, кто это был? Вот Слава Угрюмов и был таким поджигателем! Когда ему нужно было с кого-то бизнес поиметь, он ему поджоги устраивал. Два или три таких случая могу вспомнить. А больше, пожалуй, никто особо с огнем не любил баловаться.

Гуров внес в свой блокнот несколько отметок, после чего убрал его и поднялся.

– Ладно, Забелин, пока у меня к тебе все, – сказал он. – Но имей в виду: я тебе запрещаю уезжать из Егорьевска. Ты у меня находишься в статусе подозреваемого. Поскольку у тебя точно нет алиби на 20 сентября, день убийства Коршунова. И вообще твоя роль в гибели этих двоих пока неясна. Так что мы с тобой еще увидимся.

И Гуров покинул кафе «Блиндаж». Сев в машину, он снова открыл свой блокнот на той странице, где оставил записи после беседы с прокурором Зубченко. «Ага, он мне рекомендовал прежде всего побеседовать с Терехиным и Щедринским. Характеризовал их как людей, которые наверняка покончили с криминальным прошлым. К тому же называл этого Петра Петровича Щедринского как человека словоохотливого, который легко пойдет на контакт. Что ж, с Терехиным я уже встретился. Поговорил и с подозреваемым Забелиным. Значит, можно вернуться к прокурорскому списку и встретиться с Щедринским». И сыщик набрал номер владельца кредитных контор.

В ответ он услышал мелодичный женский голос, который осведомился, кто звонит. Гуров представился и сказал, что ему необходимо срочно переговорить с предпринимателем. При этом он особо напирал на слово «срочно».

– Подождите минутку, – сказала секретарша, явно растерянная. – Я спрошу...

И в телефоне заиграла музыка, которую обыкновенно ставят в таких случаях. Впрочем, слушать успокаивающие перезвоны сыщику пришлось недолго. Он снова услышал голос секретарши, которая сообщила, что Петр Петрович Щедринский ждет полковника Гурова. И назвала адрес головного офиса.

Подъехав по названному адресу и увидев величественный подъезд и дверь офиса, не уступающую дверям самых престижных банков, Гуров понял, что попал в мир крупного бизнеса – крупного, конечно, по областным меркам. В вестибюле его ждал заранее высланный ему навстречу охранник, который проводил его на шестой этаж, в офис хозяина кредитных контор. Петр Щедринский уже ждал сыщика, стоя возле двери. Он проводил его до кресла, предложил на выбор чай или кофе и вообще рассыпался в любезностях. И пока хозяин кабинета демонстрировал свое уважение к знаменитому сыщику, Гуров внимательно его разглядывал. Больше всего Петр Щедринский напоминал ему персонажа романа «Мертвые души» Павла Чичикова, как его обычно изображают на иллюстрациях. Это был низенький полный человек, с залысиной, постоянно улыбающийся. «Интересно, когда он отбирает у своих клиентов последние деньги, он тоже так улыбается?» – подумал Гуров. Но спросил он хозяина кабинета о другом.

– Скажите, вы хорошо знали убитых Угрюмова и Коршунова? – спросил он.

– Разве можно о ком-то сказать, что хорошо его знаешь? – возразил Щедринский. – Каждый человек в своем роде загадка. Тем более такие люди, как эти двое. Они оба были достаточно нелюдимые люди, малоразговорчивые.

– Но ведь вы были с ними в одной организации, разве не так? – напомнил Гуров. – Так что приходилось общаться.

– Да, был в моей биографии такой эпизод, не отрицаю, – сказал хозяин кабинета. – По молодости лет все мы иногда делаем ошибки, о которых потом приходится жалеть. Но я пробыл в этой организации, как вы ее назвали, совсем недолго и быстро порвал с ней всякие связи.

– Допустим. Тем не менее вы были знакомы с этими людьми. Поэтому я возвращаюсь к своему вопросу: что это были за люди, Угрюмов и Коршунов?

– Хорошо, постараюсь максимально полно ответить на ваш вопрос, – отвечал Щедринский. – Хотя принято считать, что о мертвых нельзя говорить плохо, но ничего другого об этих двоих я сказать не могу. Они были людьми крайне жестокими, безжалостными. В этом они походили на главаря банды, Голубева. На мой взгляд, получилось несправедливо, что Голубева убили в перестрелке, а эти двое даже не получили больших тюремных сроков. По моим подсчетам, Угрюмов виновен по крайней мере в трех убийствах, а Коршунов – даже в четырех. Хотя доказать это я, конечно, не могу. И ваши следователи тоже не смогли – а может, и не захотели.

– В таком случае назовите имена людей, которых, по вашим сведениям, убили Угрюмов и Коршунов.

– Имена... – Щедринский задумался. – Так сразу и не вспомнишь... Но я постараюсь. Начнем с Угрюмова. Был такой владелец ресторана... даже двух ресторанов, по фамилии Дрыгин. Как его звали, я не помню, все-таки десять лет прошло. Угрюмов начал отжимать у него бизнес, требовал, чтобы этот Дрыгин продал свой ресторан за какие-то смешные деньги. Тот отказывался. Нанял вооруженную охрану, соблюдал все меры предосторожности. Угрюмов никак не мог к нему подобраться. Тогда Угрюмов подстерег сына Дрыгина, подростка, и похитил его. Начались переговоры об освобождении мальчишки. Переговоры были долгие: Угрюмов требовал оба ресторана, Дрыгин соглашался отдать только один. В конце концов сошлись на одном ресторане, к этому Дрыгин добавлял какие-то деньги – сколько точно, я не знаю. Зато знаю другое – получив ресторан и деньги, мальчика Угрюмов так и не освободил. Как оказалось, он убил ребенка в самом начале – ему казалось слишком накладно его содержать в заключении. Представляете?

– И его за это не смогли привлечь к ответственности? – спросил Гуров.

– Нет, не смогли, – покачал головой банкир. – Или не захотели. Другой случай связан с крупным застройщиком Теребякиным. Угрюмов требовал с него то ли два, то ли три миллиона. Застройщик был человек жадный, не хотел отдавать деньги. Тогда Угрюмов поджег его дом – роскошный особняк в пригороде. Теребякин, правда, сумел спастись, но его жена погибла в огне. После этого он расстался с деньгами. А пожар списали как несчастный случай, обвинение в поджоге не было предъявлено. Были еще несколько случаев, но я их не помню.

– А о Коршунове что можете сказать?

– Он был таким же жестоким убийцей, как Угрюмов, только он был умнее, хорошо прятал концы в воду. Поэтому дела против него даже не доходили до суда, разваливались в ходе следования. Например, девять лет назад погиб богатый фермер Аркадий Теплов. Он снабжал весь Егорьевск молоком и молочными продуктами. Позже он построил мясокомбинат и стал крупным производителем колбас. Так вот, на этого человека наехали вместе Угрюмов и Коршунов. Сколько они у него вымогали, я не знаю, но думаю, что речь шла о десятках миллионов. Теплов нанял охрану, нигде не появлялся без нее. Тем не менее на него было два нападения, в ходе которых несколько охранников погибло. Потом «война» между Коршуновым и Тепловым вроде утихла, о ней ничего не было слышно. А потом вдруг в машине Теплова сработало взрывное устройство, его разорвало на части. Мне достоверно известно, что вдова Теплова заплатила Коршунову за спокойную жизнь пять миллионов рублей. Вот что я могу рассказать об Олеге Коршунове.

– Значит, Угрюмов и Коршунов, находясь в банде, водили дружбу? – уточнил Гуров.

– Нет, о дружбе тут говорить нельзя, – отвечал банкир. – У бандитов не бывает дружбы, самое большее – их могут связывать общие интересы, общий подход к делу. Вот так же было

с этой парочкой. Они подходили друг другу: оба молчаливые, жестокие, но при этом умеющие держать слово, неглупые. Это их и связывало.

– А когда банда прекратила свое существование и эти двое занялись легальным бизнесом, они продолжали поддерживать отношения между собой?

– Да, насколько я знаю, они регулярно встречались, ездили друг к другу в гости. Пожалуй, только они и сохранили хорошие отношения между собой из всей нашей группировки.

– А не могло быть так, что кроме легального бизнеса они продолжали и бандитскую деятельность? И тот, кого они наметили в жертву, расправился с ними?

– Не знаю, не знаю... – Щедринский с сомнением покачал головой. – Я ни о чем таком не слышал. И потом, я не знаю в нашем регионе ни одного крупного предпринимателя, которого они могли бы попробовать «доить». Все люди бизнеса имеют крепкую «крышу» в органах власти, в Следкоме или прокуратуре. Попробуешь на них наехать – тебе же дороже выйдет.

– А родственники двух бывших бандитов не могли с ними расправиться? – продолжал расспрашивать Гуров. – Чтобы быстрее получить наследство?

– Странное предположение, – сказал Щедринский. – Местным жителям, тем, кто знал близких этих людей, такое бы в голову не пришло. Ведь Ирина, жена Угрюмова, – тишайшее существо. Муж ее держал в ежовых рукавицах. Нет, она не способна на такое. Да и Людмила, жена Олега Коршунова, хотя она человек более бойкий, тоже совсем не похожа на убийцу.

– Не похожа, не похожа... – пробормотал Гуров. – Сегодня не похожа, а завтра вдруг станет как копия, не отличишь. Ладно, Петр Петрович, пока закончим этот разговор. Вы мне дали много ценной информации, спасибо. Возможно, мне еще потребуются сведения...

– В таком случае всегда буду рад оказать вам посильную помощь, – заявил банкир.

– Да, и напоследок еще один вопрос, – сказал Гуров, уже поднявшись. – А вам самому в последнее время никто не угрожал? Вы не испытывали тревоги за свою жизнь?

– Странный вопрос... – пробормотал банкир. – С чего мне испытывать тревогу? Хотя... На меня многие злятся, ненавидят даже за то, что я жестко взыскиваю долги. А насчет угроз... Нет, мне никто не угрожал.

– Что ж, будем надеяться, что таких угроз и впредь не будет, – сказал сыщик.

Глава 6

Выйдя из офиса банкира Щедринского, Гуров уже собирался звонить еще одному бывшему участнику банды Голубева, Павлу Смурному, но тут его телефон сам зазвонил. Оказалось, что связаться с ним хочет майор Березкин.

– Лев Иванович, хочу вам сообщить, что выполнил первое ваше задание, – услышал сыщик бодрый голос майора. – Я проверил всех пироманьяков, которые значатся в нашей базе данных, и готов сообщить вам результаты.

– Что ж, это интересно, – сказал Гуров. – Хорошо, я сейчас подъеду в Управление, и ты мне все изложишь.

– У меня для вас другое предложение имеется, – сказал майор. – Ведь сейчас два часа, самое время обеда, верно? Если вы еще не пообедали. Хочу вас пригласить в одно кафе, куда многие из Управления ходят. Там пообедаем, а заодно я вам изложу результаты своих изысканий.

– Что ж, предложение дельное, принимаю, – отвечал Гуров. – И где ваше кафе расположено? Как называется?

– Называется оно «Лапоть», а расположено на улице Маршала Рокоссовского, – отвечал Березкин. – Найдете это место?

– Конечно, найду, – сказал Гуров. – Буду там через пятнадцать минут.

И действительно, спустя четверть часа он входил в уютное помещение кафе. Березкин уже ждал его, махал ему рукой от столика в углу. Изучив меню, Гуров убедился, что в нем преобладает узбекская кухня, против чего он не возражал. Он заказал себе шурпу и зеленый чай, после чего приготовился слушать рассказ майора. Тот, в свою очередь, заказал котлету по-киевски с овощным гарниром, после чего приступил к рассказу.

– Как я вам и говорил, в нашей области, в базе данных Управления, имеется всего четверо природных поджигателей, – начал свой рассказ Березкин. – Причем один из них находится в заключении, отбывает срок за поджог дома, а второй лечится в нашей психбольнице. Так что проверять мне пришлось всего двоих. Я встретился с самими пироманьяками, с их соседями, родными, проверил оперативные данные. И вот что получилось.

Один из маньяков, Евгений Стародубов, личность довольно невинная. С самого начала было ясно, что к убийствам Угрюмова и Коршунова он не причастен. Ведь Женя любит поджигать только строения. Он не раз устраивал пожары, разводя костры в заброшенных зданиях, сараях. Ему за это выписывали штрафы, заставляли возмещать ущерб, и он на некоторое время прекращал свою активность. Но затем его любовь к поджогам решил использовать известный застройщик Аркадий Рябов. Он обещал нашему огнепоклоннику возместить все суммы, которые он задолжал за прежние свои художества, и заплатить сверх еще сто тысяч, если он подожжет пару старых домов, жители которых отказывались выезжать с участка на условиях застройщика. Евгений согласился, устроил поджог, оба дома сгорели, и в огне погибла пожилая женщина. Тут уж Евгений штрафами и условным сроком не отделался, пришлось ему отсидеть три года в колонии. И два года назад он вышел на свободу. Я проверил Евгения Стародубова и установил...

Тут майору пришлось прервать свое повествование, потому что им принесли заказанные блюда. Едва попробовав принесенную шурпу, Гуров понял, что приготовлена она отменно. Березкин также приступил к своей котлете, так что несколько минут за столиком царил тишина. И только утолив голод, майор продолжил свой рассказ.

– Я проверил, что делал Евгений Стародубов в оба дня, когда совершались убийства, – рассказывал майор. – И выяснил, что 14 сентября он задержался на работе (а работает он слесарем на СТО) и вернулся домой только к девяти часам, очень уставший. Это подтверждают

его коллеги по станции, мастер, а также жена и соседи. А в день второго убийства, 20 сентября, Стародубов вместе с женой и сыном отправился в гости к теще, у которой как раз в этот вечер был день рождения. Снова полное алиби, в котором не приходится сомневаться.

– Прекрасная шурпа, – сказал ему Гуров. – И полное алиби – это тоже прекрасно. А что насчет второго любителя поджогов?

– Другого любителя поджогов зовут Гена Пильщик, – начал свой новый рассказ Березкин. – И вот его я подозревал, как только услышал о гибели Угрюмова и Коршунова. Ну, потом, как вы знаете, мы решили считать эти эпизоды несчастными случаями. Но когда вы приехали в Егорьевск и поставили задачу расследовать эти случаи как убийства, я сразу вспомнил о Пильщике. Вы можете спросить почему. Ответ на этот вопрос дать легко: Гена в отличие от Жени Стародубова всегда любил поджигать живых существ. В детстве он мучил дворовых собак, привязывая к их хвостам тряпки, пропитанные бензином, а потом поджигая их. А потом, когда подрос, несколько раз пытался поджечь людей. За это он получил вполне приличный срок, шесть лет, который отсидел полностью. Он тоже недавно вышел на свободу. Пильщика, как вы понимаете, я проверял особенно тщательно. Выяснилось, что оба дня, 14 и 20 сентября, Гена провел далеко от Егорьевска. Дело в том, что он трудится вахтовым методом на газовых месторождениях на Ямале. И в это время у него как раз была вахта. Чтобы проверить, не уезжал ли Пильщик со своего месторождения, я звонил на Ямал, связывался с тамошней полицией, с руководством компании. В общем, поставил на уши всех. И в результате пришел к заключению, о котором уже сказал: что Пильщик не мог совершить эти убийства.

Майор закончил свой рассказ, когда оперативники уже доели первое и перешли к чаю. И когда рассказ был закончен, они встали из-за стола и направились к выходу.

– Хорошую работу проделал, майор, – сказал Гуров, когда они вышли на улицу. – И пусть тебя не расстраивает, что результат отрицательный. Честно говоря, я и не думал, что загадка, связанная с этими убийствами, решится так легко, когда мы проверим поджигателей. Нет, легко мы эту загадку не отгадаем. Но сейчас мы эту возможность закрыли, и больше этим можно не заниматься. Я сейчас намерен встретиться с адвокатом Коршунова, поговорить с ним о завещании его клиента, о других вопросах. А ты, майор, займись ближайшим окружением Угрюмова – его подчиненными, партнерами по бизнесу, знакомыми. Полковник Крячко пусть занимается родственниками, а ты – знакомыми. Нам надо найти зацепку, найти человека, который представлял для Вячеслава Угрюмова опасность. Задача ясна? Тогда вперед.

На этом они расстались. Березкин сел в машину и поехал в гостиницу «Самоцветы», где располагался офис компании Угрюмова. А Гуров нашел номер адвоката Леонида Сорокина, клиентом которого был Олег Коршунов, и позвонил юристу.

– Офис Леонида Ивановича Сорокина слушает, – откликнулся мелодичный женский голос.

Гуров представился и объяснил, что хотел бы повидаться с адвокатом по делу, связанному с его бывшим клиентом Олегом Коршуновым. Спустя несколько минут секретарша сообщила, что адвокат готов принять известного сыщика, а также назвала адрес. И спустя полчаса Гуров уже входил в солидную дверь офиса.

Впрочем, здесь, в конторе адвоката Сорокина, все было солидным: диваны для посетителей, массивный стол, за которым клиент мог составить заявление или договор, кожаные кресла... А когда Гуров вошел в кабинет и увидел его хозяина, адвоката Сорокина, то убедился, что тот и сам является солидным человеком. Адвокат был высокого роста, не толстый, но крепкий, атлетически сложенный. И голос у него был под стать телосложению – низкий баритон.

– Я вас слушаю, – сказал юрист этим низким голосом и указал на удобное кожаное кресло рядом со своим столом.

Гуров сел и объяснил цель своего визита.

– Я расследую дело о гибели вашего клиента Олега Коршунова, – сказал он. – Следствие пришло к выводу, что он был убит. В связи с этим мы интересуемся всеми обстоятельствами, которые касаются последних месяцев жизни вашего клиента. В частности, меня интересует составленное им завещание. Вы можете сказать, когда именно оно было составлено?

– Могу, – отвечал Сорокин. – Поскольку я принимал в этом непосредственное участие. Олег Павлович попросил меня помочь ему в составлении этого документа. Это произошло в июне, то есть четыре месяца назад.

– Значит, он задумался о составлении завещания совсем недавно? А до этого никакого завещания у него не было?

– Нет, не было.

– Вы не знаете, что именно заставило вашего клиента составить такой документ?

– Нет, он мне об этом не говорил.

– Может быть, он был тяжело болен? Какое-то неизлечимое заболевание?

– Насколько я знаю, нет. Олег Павлович выглядел и вел себя как человек совершенно здоровый.

– Может быть, он был чем-то встревожен?

До этого адвокат отвечал на вопросы сыщика быстро и уверенно; теперь же он задумался.

– Пожалуй, да, – произнес он после небольшой паузы. – Мне показалось, что Олег Павлович был как-то беспокоен.

– Он не говорил, что ему кто-то угрожает?

– Прямо не говорил. Но как-то раз... Понимаете, составление завещания продлилось несколько дней, мы встречались три или четыре раза. И однажды он сказал мне, что появился новый фактор. Дескать, он о нем уже забыл, а он снова появился.

– А что за фактор, он не сказал?

– Нет, после этого он сразу перешел к обычной деловой беседе.

– А почему так долго составлялось завещание? Там были какие-то сложности?

– Нет, никаких особых сложностей не было. Просто оказалось, что у моего клиента много родственников, и он заботился о том, чтобы все они были упомянуты в документе. Для него это было крайне важно.

– Основная часть имущества, я полагаю, досталась вдове?

– Да, Людмила Васильевна получила основную часть имущества. А также сын моего клиента. Но и дальние родственники – племянники, двоюродные братья и сестры – тоже получили немалые суммы. Всего в завещании упоминаются девять человек.

– Я бы хотел вернуться к вопросу об этом «новом факторе». Может быть, Коршунов имел в виду какого-то человека?

– Да, пожалуй. У меня сложилось такое впечатление, что речь шла о каком-то человеке.

– Но ничего конкретного о нем ваш клиент не сказал?

– Нет, ничего определенного.

– А кроме родственников кто-то еще упомянут в завещании? Может быть, друзья? Или какие-то фонды, организации?

– Нет, больше никого, только родственники.

– Вы ведь вели и другие дела вашего клиента, не только завещание составляли?

– Да, другие дела тоже вел.

– А в этих других делах в последние месяцы вы не замечали ничего странного?

– Что вы имеете в виду?

– Мне кажется, вы меня понимаете. Я имею в виду денежные переводы за невыполненные работы или неожиданно появившиеся акты дарения того или иного имущества. Понимаете?

– Вы имеете в виду шантаж?

– Да, шантаж, вымогательство. Такого не было?

Адвокат подумал немного, потом решительно ответил:

– Нет, ничего такого не было. Я бы заметил.

– Скажите еще вот что. Вел ли ваш клиент дела с прежними членами группы Голубева? Например, были ли у него совместные проекты с такими людьми, как Забелин, Смурной, Щедринский?

– Смурной, Щедринский... Нет, таких дел не было.

– А с Вячеславом Угрюмовым?

– И с Угрюмовым он не вел никаких дел.

– Хорошо, на этом у меня, пожалуй, все, – сказал Гуров и поднялся. – Спасибо, Леонид Иванович, вы мне очень помогли. На прощание последний вопрос, не относящийся к делу. Простите за любопытство, но как вам удастся поддерживать такую хорошую физическую форму? Вы выглядите не как кабинетный работник, а как спортсмен...

– Что ж, тут нет никакой тайны, – отвечал Сорокин. – Я трижды в неделю посещаю спортзал «Мускул», занимаюсь на тренажерах, поднимаю штангу, бегаю – вот и удается поддерживать спортивную форму. Знаете, это очень помогает в работе.

– Совершенно с вами согласен, – сказал Гуров. – Хорошая физическая форма всегда помогает мыслительной деятельности.

Он распрощался с юристом и покинул его офис. И пока шел к машине, садился в нее, сыщик раздумывал над последними словами юриста. «Хорошая спортивная форма очень помогает в работе», – так сказал адвокат Сорокин. Что ж, бывает, что и помогает, хотя... «А ведь такой человек, как Сорокин, вполне мог бы нанести своему клиенту Коршунову, а также Славе Угрюмову удар по затылку такой силы, чтобы человек надолго отключился, – думал сыщик. – И он человек достаточно хитрый, чтобы представить эту гибель как несчастный случай. Вот только один вопрос остается без ответа: зачем ему все это? Какая ему от этого выгода?»

Ответ на этот вопрос сыщик найти не мог. Однако разговор с адвокатом Сорокиным долго не выходил у него из головы.

Глава 7

Когда Гуров сел за руль машины, он обратил внимание, что день уже клонится к вечеру. На улице заметно стемнело. «Что ж, до ночи, пожалуй, успею повстречаться с еще одним из бывших свинцовских, – решил сыщик. – Допустим, со Смурным». И он уже собрался набрать телефон Смурного, когда его собственный телефон зазвонил. Это был Стас Крячко.

– Ты как там, жив еще? – спросил Крячко. – А то ведь свидания с бандитами, пусть и бывшими, – дело очень вредное...

– Если ты меня слышишь, то я, наверное, еще жив, – ответил Гуров. – И даже собирался еще поработать, встретиться сегодня с еще одним человечком. А у тебя как дела? Тебе ведь тоже пришлось нелегко. Все-таки две безутешные вдовы...

– Вот я, собственно, почему и звоню, – сказал Крячко. – Я хотел сообщить, что в основном закончил встречи с родственниками. У меня куча впечатлений и есть кое-какие выводы. Всем этим я бы хотел с тобой поделиться. Так что я хотел предложить, чтобы мы немного прогулялись возле нашей гостиницы «Малахит», обменялись информацией и соображениями, а потом вместе поужинали в гостиничном ресторане. Что ты об этом думаешь?

– Предложение, конечно, хорошее, – отвечал Гуров. – Однако дело есть дело. Как видишь, на дворе еще не ночь, так что рано нам с тобой заканчивать работу. К тому же я не так давно пообедал в компании с нашим коллегой майором. Так что об ужине мне пока думать рано. Поэтому у меня к тебе встречное предложение. Давай вместе навестим бывшего участника свинцовской группировки Пашу Смурного, побеседуем с ним. Вот после этого уже можно будет подумать об отдыхе.

– Предложение принято, – согласился Крячко. – Куда подъезжать?

– Сейчас я этот вопрос выясню, – сказал Гуров. – Предупреждать героя о нашем визите я не буду – я заметил, что нам здесь почему-то не очень рады. Сейчас узнаю, чем он занимается и где расположен его офис, и там встретимся.

Гуров отключил телефон и полез в справку, составленную майором Березкиным. Там значилось, что Павел Смурной является владельцем магазина охотничьего оружия и снаряжения, расположенного на улице Ватутина. Гуров снова включил телефон, продиктовал Крячко адрес, после чего поехал туда сам.

На месте выяснилось, что магазин «Тулка» расположен в нижнем этаже девятиэтажки, в пристроенном помещении. Прежде чем зайти в магазин, Гуров предложил другу обойти пристройку вокруг и поискать запасной выход. Он оказался прав – такой выход действительно нашелся.

– Знаешь, давай ты тут постоишь, – предложил Гуров другу. – Что-то мне подсказывает, что успешный бизнесмен Павел Смурной не захочет с нами беседовать и попробует скрыться. Тогда беседу с ним начнешь ты, я потом присоединюсь.

– Вот у тебя какие мысли! – сказал Крячко. – Ладно, давай я здесь подежурю.

Гуров вернулся к входу в магазин и толкнул дверь. Внутри магазина было полутемно. За прилавками, в которых лежали охотничьи сапоги, капканы, манки и другие предметы, нужные на охоте, стояли исключительно мужики. В глубине, за прилавком, в котором были выставлены ружья, виднелся проход внутрь магазина. Гуров направился туда. Однако дорогу ему тут же преградил мордатый мужик с внешностью тяжелоатлета.

– Куда? – не приветливо произнес он. – Тут служебное помещение, прохода нет.

– Так я как раз по делам службы, – объяснил Гуров. – Я полковник полиции, и у меня к Смурному разговор имеется.

И он показал охраннику удостоверение, после чего сделал еще одну попытку пройти. Однако «тяжелоеатлет» и не думал его пропускать.

– Нет там никого! – заявил он. – И вообще, у нас оружейный магазин, особый порядок доступа. Лицензия у нас в порядке, все разрешения имеются, так что...

Он бы, наверное, еще долго объяснял, почему не может пропустить Гурова внутрь магазина, но сыщик не стал слушать его объяснения. В его арсенале имелось несколько болевых приемов, способных вывести из строя и более внушительных противников, чем этот охранник. И теперь Гуров использовал один из этих приемов. Охранник охнул, согнулся от боли, и вопрос допуска посторонних в магазин перестал его интересовать. Гуров быстро прошел по проходу и очутился в узком коридорчике. Впереди он услышал шаги бегущего человека и поспешил на этот звук. Коридор повернул, Гуров услышал, как где-то впереди хлопнула дверь. Он добежал до этой двери, распахнул ее – и увидел Стаса Крячко, сидящего верхом на крупном мужчине, лежавшем на асфальте.

– Вот, Лев Иваныч, гражданин очень хотел бегать, – объяснил Крячко другу эту ситуацию. – А мне хотелось у него спросить имя-отчество, а также цель его пробежки. Вот и пришлось его уложить, чтобы поговорить.

– Отпусти господина Смурного, Стас, – приказал Гуров другу. – Это он по старой привычке решил от нас бегать. Он больше не будет.

Крячко слез с лежащего. И тот поднялся на ноги. Это был крупный мужчина лет сорока, светловолосый, с рыхлым лицом и водянистыми светло-голубыми глазами. Сейчас его лицо выражало два чувства: злобу и растерянность.

– Вы не имеете права! – прохрипел он. – Я ни в чем не виновен!

– Безусловно, Смурной, ваши права мы будем соблюдать, – пообещал ему Гуров. – И возможно, что вы и в самом деле ни в чем не виноваты. Но тогда встает естественный вопрос: зачем вы убегали? Почему боялись встречи с полицией?

– Потому что я знаю, что вы мне будете шить! – заявил владелец оружейного магазина. – Убийство Коршуна и Мрачняка, вот что! А у меня на эти дни, как нарочно, никакого алиби нет! А кроме того, я с Коршуном в плохих отношениях был, это вам многие могут сказать.

– Когда эти плохие отношения сложились – еще в группе Свинца? – спросил Крячко.

– Ну да, – кивнул Смурной. – После распада группы мы мало виделись. Коршун три года сидел, я в Сочи уезжал, деньги там делал. А когда оба сюда вернулись, здесь нам делить нечего было.

– А отчего были плохие отношения в группировке? – спросил Гуров.

– Они двое больно много на себя брали. Например, как они вдвоем Дрыгина развели? Вообще никого из братвы не спросили, как будто нас и не было. Так не полагается, так не по понятиям! И с Теребякиным так же было, и с Тепловым, и с другими.

– А что, были и другие дела, связанные с поджогами? – заинтересовался Гуров.

– А как же! Были, конечно. У Мрачняка это вроде как пунктик был – огоньку жертве пустить.

– А ты, Смурной, значит, обижался, что тебе не дали огоньку пустить? Ты бы и сам был не прочь, верно?

– Нет, зачем на меня напраслину возводить? Я никогда в поджогах не участвовал. Мне это, если хотите знать, противно – человека жечь. Застрелить – другое дело, это я могу.

– Чего же ты тогда опасался, что тебя обвинят в убийствах Угрюмова и Коршунова? – спросил Гуров. – Ведь их обоих именно что сожгли.

– А что, ваши разве будут разбираться, мог человек другого поджечь или не мог? Для вас ведь главное – чтобы дело закрыть, чтобы «висяка» не было. Вот я и опасался...

– Скажи, Смурной, а не могло быть так, что этим двоим отомстил кто-то из тех, с кем они расправились? – спросил Гуров. – Родственники Дрыгина или Теребякина?

Владелец магазина пожал плечами:

– Не знаю. Могли, наверно. Но какие родственники? Сына Дрыгина Угрюмов убил, а сам Дрыгин после этой истории запил,пил по-черному и в итоге утонул в Каме. Других детей у него, насколько я знаю, не было, так мстить некому. Правда, у Теплова вроде остался сын. А о Теребякине я ничего не знаю.

– Ты в последнее время не встречался с Угрюмовым и Коршуновым, не разговаривал с ними?

– Я с ними вообще последние лет шесть не встречался! Кого хотите спросите, вам это все скажут. Скажут, что Павел Смурной этих двух уродов стороной обходил. Да я вообще ни с кем из своих бывших дружанов не вижусь. Зачем они мне? Были дружаны, да все вышли. Теперь у меня другая жизнь и друзья другие.

– Значит, говоришь, у тебя на эти дни, 14 и 20 сентября, нет алиби? – спросил Крячко.

– Нет. Я уж думал об этом. Как только узнал, что этих двоих пришили, стал думать, где я в эти дни был, что делал. И вышло, что отмазки у меня никакой нет. Потому я и боялся, что за меня возьмутся.

– А что ты делал в эти дни?

– На охоту ездил. А у меня обычай такой – одному охотиться. Я компаний не люблю. И потом, сейчас охота на кабана запрещена, не сезон. А я должен признаться, что охотился именно на кабана. Я другую дичь не уважаю – зайцев там, лис или птицу. Кабан – вот это добыча! У меня в области есть несколько мест прикормленных. Я там кормушки оборудовал, куда кабаны ходят, настилы на деревьях сделал, чтобы с них огонь вести.

– И как охота была – успешная?

– Да не особо. Четырнадцатого завалил одного первогодка, это верно. А двадцатого к кормушке пришел матерый кабан, но все время так стоял, что стрелять неудобно было. Будто чуял меня! Я в конце концов не выдержал, выстрелил, да промахнулся. Ну и все. На этом вся охота кончилась, пустой вернулся. И как я докажу, что ездил на охоту?

– Но ведь тебя жена провожала, потом встречала...

– Нет, тут я все понимаю, знаю ваши ментовские обычаи. У вас женам веры нет. И это, в общем, можно понять. Ведь жена что видела? Она видела, как я сажусь в машину, кладу туда ружье, термос с чаем, еду. А потом – как я уже утром возвращаюсь. А где я был ночью, она не знает. Может, я как раз там был, где Славка Угрюмов мордой в костер свалился?

– А откуда ты знаешь, как Угрюмов погиб? Ведь тебе из Управления сводку вряд ли присылали...

– Ну, об этом весь город знает, это как раз не секрет. Сейчас ведь эпоха интернета, все сразу становится известно. Писали люди в сетях, как все было. А откуда они узнали, это мне неведомо...

Гуров и Крячко переглянулись. Им не нужно было ничего говорить, спрашивать друг друга, есть ли еще вопросы к владельцу оружейного магазина. Они так давно работали вместе, что научились понимать друг друга без слов. И сейчас оба ясно понимали, что больше спрашивать Смурного им не о чем. С этим фигурантом все было ясно, беседу можно прекращать.

– Ладно, Смурной, – сказал Гуров. – Больше у нас к тебе вопросов нет. Но ты из Егорьевска никуда не уезжай – может, ты нам еще понадобишься. И если ты вспомнишь что-то важное, что касается этих убийств, какую-то деталь, звони. Вот тебе мой телефон.

И он засунул в карман бывшего бандита карточку с номером. После этого оперативники развернулись и направились к своим машинам.

– Ну, теперь ты не будешь возражать, чтобы направиться в гостиницу и хорошенько поужинать? – спросил Крячко.

– Нет, возражать против гостиницы не буду, – отвечал Гуров. – И против ужина тоже. Но основное наше занятие сегодня будет – это анализ полученной информации. Мы должны

рассказать, что каждый из нас узнал за день и какие из этого следуют выводы. А то ведь у нас с тобой до сих пор даже подозреваемых нет. А это уж совсем никуда не годится!

Глава 8

После беседы с владельцем оружейного магазина Смурным оперативники первым делом заехали в ресторан, где устроили скромный ужин. О том, чтобы заказать к отбивной по стопке водки, у них даже речь не шла – они давно постановили, что, выезжая в командировки, ведя расследование преступлений в других городах, они могут позволить себе выпить только в последний вечер, когда дело сделано, расследование завершено. Так что они поужинали, а затем поднялись к себе в номер. Тут Крячко заварил крепкий чай, каждый налил себе по бокалу, они сели к столу, и началась аналитическая часть.

– Давай сначала ты расскажи, как проходили твои встречи с родственниками погибших, – предложил Гуров. – С кем ты успел встретиться?

– Прежде всего я поговорил с обеими вдовами – с Людмилой Коршуновой и Ириной Угрюмовой, – начал Крячко. – Женщины они очень разные, и беседы проходили по-разному, а результат одинаковый – нулевой. Сейчас расскажу некоторые подробности. Жена Угрюмова – существо робкое, можно сказать, забитое. Как видно, муж держал ее в черном теле. Можно сказать, она даже денег не видела, Угрюмов требовал от нее отчета за каждую потраченную копейку. О его делах она совершенно ничего не знала, он ничего ей не рассказывал, ничем не делился. Так что тут результат – полный ноль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.